

УДК 903.4

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-12-22

К ВОПРОСУ О ДОГРЕЧЕСКОМ ПОСЕЛЕНИИ НА МЕСТЕ ГОРГИППИИ

Новичихин А. М.*Анапский археологический музей**354440, г. Анапа, ул. Набережная, д. 4, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Исследование археологических материалов доантичного времени, найденных на городище Горгиппии.

Процедура и методы. Осуществлён культурно-типологический анализ материалов энеолита и бронзового века с территории городища античной Горгиппии. В работе использованы сравнительно-типологический, сравнительно-культурологический и сравнительно-исторический методы, применён метод анализа и синтеза.

Результаты. Установлено существование на месте античной Горгиппии догреческого поселения. Его возникновение относится к эпохе энеолита. Судя по отдельным находкам, поселение просуществовало до позднего бронзового века. Одной из его функций могло быть поддержание морских контактов с населением Анатолии и Эгеиды.

Теоретическая и/или практическая значимость. Введены в научный оборот и обобщены археологические материалы энеолита и бронзового века, происходящие с городища античной Горгиппии. Установлен факт существования здесь догреческого поселения.

Ключевые слова: Горгиппия, энеолит, бронзовый век, кремнёвые изделия, шлифованные топоры-тесла

Благодарности. Исследование проведено в рамках проекта РНФ 22-28-01998 «Население предгорий Северо-Западного Кавказа в период Великой греческой колонизации» (руководитель проекта – кандидат исторических наук А. А. Малышев).

ON THE ISSUE OF PRE-GREEK SETTLEMENT ON THE SITE OF GORGIPPIA

A. Novichikhin*Anapa Archaeological Museum**ul. Naberezhnaya 4, Anapa 354440, Russian Federation*

Abstract

Aim. To conduct a research of pre-antique archaeological materials found at the settlement of Gorgippia.

Methodology. The cultural and typological analysis of the materials of the Eneolithic period and the Bronze Age from the territory of the ancient settlement of Gorgippia was carried out. Comparative-typological, comparative-cultural and comparative-historical methods are used in the work, and the method of analysis and synthesis is applied.

Results. The existence of a pre-Greek settlement on the place of the ancient Gorgippia has been established. Its origin dates back to the Eneolithic period. Judging by some finds, the settlement existed until the late Bronze Age. One of its functions could have been to maintain maritime contacts with the population of Anatolia and Aegeida.

Research implications. The archaeological materials of the Eneolithic and Bronze Age, originating from the ancient Gorgippia settlement, have been introduced into scientific circulation and generalized. The fact of the existence of a pre-Greek settlement there has been established.

Keywords: Gorgippia, Eneolithic, Bronze Age, flint objects, polished axes- adzes

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the RNF project 22-28-01998 "Population of the foothills of the North-West Caucasus during the Great Greek Colonization" (project manager – A. A. Malyshev, Cand. Sci. (History)).

Введение

Находки при раскопках античных городов Северного Причерноморья предметов каменного и бронзового веков свидетельствуют о том, что они зачастую возникали на тех же местах, где в предшествующие эпохи уже существовали поселения. Обобщённый анализ таких находок из раскопок боспорских городов был сделан Н. В. Молевой [17, с. 200–204]. Чаще всего отдельные каменные предметы встречаются в слоях античного времени. Контекст находок в ряде случаев свидетельствует об их вторичном использовании в культовых или утилитарных целях. Очень редко, как например, при раскопках Киммерика, были открыты непо потревоженные участки культурного слоя поселения эпохи бронзы, перекрытые античными напластованиями [12, с. 108–118].

Аналогичная картина прослежена и при исследовании античных памятников, расположенных на юго-восточной окраине Азиатского Боспора, в границах полуострова Абрау. Так, крупное поселение античного времени Мысхако расположено на месте значительного поселения эпохи энеолита [5, с. 12–15; 6, с. 32–33; 23, с. 58–59]. Рядом находится поселение бронзового века Мысхако-ФОК, могильник которого со сложными каменными конструкциями был перекрыт некрополем античного времени [13, с. 125–132]. При археологических исследованиях Раевского городища обнаружены свидетельства того, что на его месте располагалось поселение, существовавшее с энеолитической эпохи до раннего железного века [10, с. 144–146, рис. 2].

Археологические материалы эпохи неолита и энеолита

Археологические находки, полученные при исследовании Горгиппии, указывают на то, что люди жили на этом месте с эпохи неолита-энеолита.

Древнейшим свидетельством присутствия человека на месте античной Горгиппии (современной Анапы) может служить трапециевидный вкладыш для комбинированного орудия из тёмно-коричневого кремня (рис. 2.1), найденный на территории археологического заповедника «Горгиппия» в 1983 г. На режущих кромках имеются следы использования в виде мельчайших сколов. Изделие по форме напоминает микролитические трапеции неолитических памятников Кавказа [19, табл. IV, табл. V, табл. VII, табл. X; 28, рис. 6, I-1, II-1]. Впрочем, на Западном Кавказе подобные изделия встречены и в более ранних, мезолитических, комплексах [2, рис. 9, 11, 16].

Гораздо большим числом находок представлена на городище эпоха энеолита.

Из раскопок Горгиппии происходит четыре экземпляра полированных энеолитических топоров-тёсел, изготовленных из зелёного камня. Изделия отличаются по качеству и цвету материала, а также по тщательности отделки. Два тесла найдены при раскопках жилых кварталов Горгиппии в комплексах позднеантичного (II–III вв. н. э.) времени: в заполнении помещения 20 (раскопки 1967 г.) (рис. 1.3) и в яме 309 (раскопки 1985 г.) (рис. 1.1) [1, табл. 158, 5]. Одно тесло (рис. 1.2) найдено в 1987 г. при осмотре строительного котлована в юго-западной части античного городища, ещё

1–4. Каменные шлифованные топоры тёсла;
5. Мраморный пест
6. Бронзовый кельт

Рис. 1 / Fig. 1. Каменные и бронзовые изделия доантичного времени, найденные на городище Горгиппии: / Stone and bronze objects of pre-Antique time found at Gorgippia settlement

Источник: фото автора

одно (рис. 1.4) – в 2001 г. при производстве реставрационных работ на территории археологического заповедника «Горгиппия».

Весьма примечателен контекст обнаружения и внешний облик некоторых горгиппийских каменных тёсел. Так, тесло (рис. 1.1), обнаруженное в яме 309, находилось в шкатулке вместе с 40 монетами, стеклянными и каменными вставками, бронзовыми колокольчиками, мед-

ными фибулами, медными и костяными амулетами и другими предметами¹. Контекст находки подтверждает наблюдение Н. В. Молевой о том, что древние каменные орудия использовались жителями боспорских городов в религиозно-культурной практике в качестве сакральных предметов, оберегов, талисманов и т. п. [17, с. 203–205]. Такое же предназначение

¹ Алексеева Е. М. Отчёт. Анапская экспедиция. 1985 г. // НА ИА РАН. Р1-11588. Л. 41.

можно предположить и для миниатюрного топора-тесла (рис. 1.2), найденного в юго-западной части городища: оно хорошо отшлифовано, режущая кромка сточена и заглажена так, что представляет собой вытянутую фасетку шириной 0,3 см. Изделие покрыто сеткой мелких трещин, вероятно, вследствие пребывания в сильном огне.

Два других горгиппийских тесла, напротив, несут следы повторного практического применения. Так, у тесла из помещения 20 (рис. 1.3) отколот обушок, его лезвийная часть сильно скошена, само изделие закопчено. Автор раскопок И. Т. Кругликова предполагала, что тесло вторично использовалось в качестве лощила¹. У крупного топора-тесла (рис. 1.4), найденного на территории археологического заповедника «Горгиппия», также закопченного, лезвийная часть была повреждена в древности, однако оказалась сильно заглаженной в результате вторичного использования в качестве лощила или аналогичного по функции инструмента.

Судя по всему, рассматриваемые каменные топоры-тёсла были найдены жителями античной Горгиппии на территории города или в непосредственной близости от него. Подобные тёсла – частая находка на памятниках эпохи энеолита – ранней бронзы Северо-Западного Кавказа [2, рис. 13.26–28, рис. 15.23–24, рис. 16.23; 14, с. 20–27; 18, с. 191, табл. 46, рис. 30–31; 20, с. 9, 14; 21, с. 78; 26, с. 91, рис. 18; 27, с. 108–110, рис. 53]. Хорошо известны они и в материалах энеолитических памятников полуострова Абрау, в т. ч. и тех, на месте которых впоследствии возникли античные поселения: Мысхако [11, с. 20–22; 30, с. 48, рис. 1; 4, рис. 2.4–5], на территории и в окрестностях Раевского городища [4, с. 75–76, рис. 2.2–3; 10, с. 144, рис. 2, 5, 8; 25, с. 119, фототипия XX, 11, 12;].

¹ Кругликова И. Т. Отчёт о раскопках Горгиппии в 1967 г. Анапско-Керченской экспедицией ИА АН СССР // НА АМ. А1-4. Л. 7.

А. В. Дмитриев предлагает рассматривать каменные шлифованные топоры-тёсла как «маркеры» местной энеолитической культуры, связываемой им со строительством мегалитических дольменных комплексов [7, с. 46–47; 8, с. 6, 28, 20], однако не исключено, что такие орудия использовались населением Северо-Западного Кавказа вплоть до раннемайкопского времени [15, с. 69; 18, с. 191].

Помимо топоров-тёсел к эпохе энеолита могут быть отнесены кремнёвые вкладыши прямоугольной формы с обработанными ретушью краями, в двух случаях – с выступом-зубом для крепления у края. Два таких изделия (рис. 2.2–3) найдены на берегу Малой Анапской бухты в 1983 г., обломок ещё одного (рис. 2.4) – в 2012 г. на территории археологического заповедника «Горгиппия». Близкие по форме кремневые вкладыши известны в материалах энеолитических поселений Закубанья [24, рис. 4]. Поверхность вкладышей, найденных в Малой Анапской бухте (рис. 2.2–3), сильно сглажена: это может являться как следами их применения в качестве элементов жатвенных орудий, так и результатом пребывания в полосе морского прибоя. Обломок вкладыша с территории археологического заповедника «Горгиппия» (рис. 2.4) не имеет выраженных следов использования.

Энеолитический облик имеет и найденный в Малой бухте фрагмент кремнёвого ножа или пластинчатого вкладыша (рис. 2.5) из белого кремня, обработанного ретушью не только по сторонам, но и с торца: аналогичные изделия представлены в материалах поселений Свободное [20, рис. 2, рис. 3.1–28] и Мешоко [24, рис. 1, 2, 3.11–3.16].

Два кремнёвых вкладыша относятся к числу изделий специализированных форм. Они имеют форму, близкую к квадратной, и обработаны ретушью со всех 4 сторон. Первый (рис. 2.6), найденный при раскопках городища Горгиппии (раскоп «Город») в 1976 г., находит параллели среди материалов энеолитических

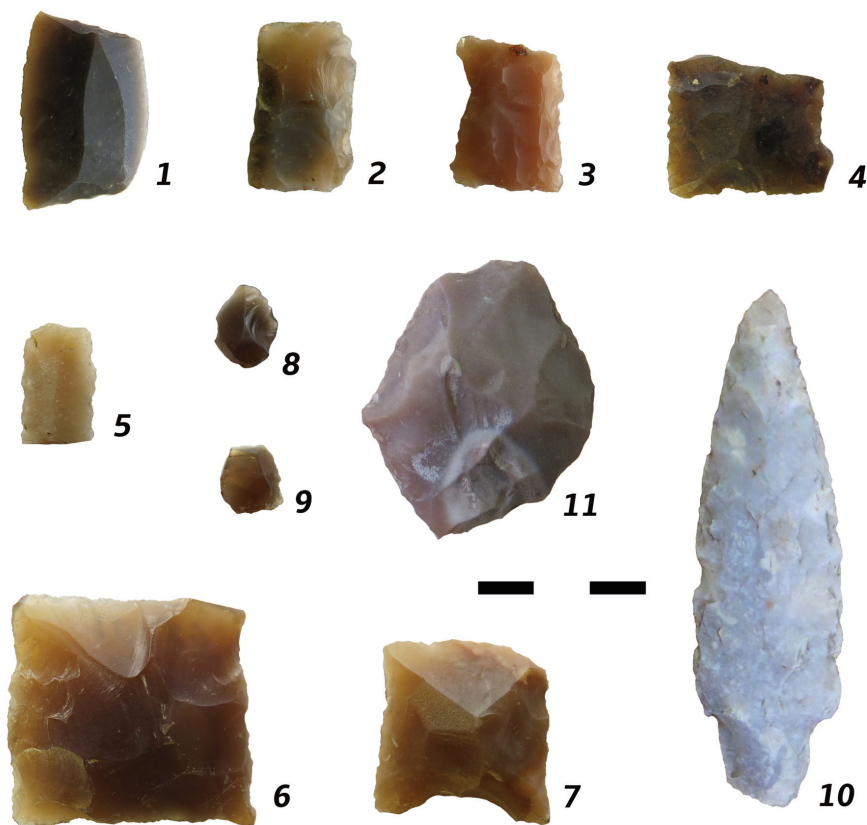

Рис. 2 / Fig. 2. Кремнёвые изделия эпохи неолита, энеолита и бронзового века, найденные на городище Горгиппии / Flint objects of the Neolithic, Eneolithic and Bronze Age found at Gorgippia settlement

Источник: фото автора

поселений Мешоко [24, рис. 12.1, 12.4] и хут. Веселый [21, рис. 5; 27, рис. 54.10]. Второй (рис. 2.7), найденный в Анапе на берегу моря в 2012 г. и имеющий сегментовидную выемку на одном из краёв, имеет аналогию среди вкладышей редких форм поселения Мешоко [24, рис. 14.9].

К этому же периоду можно отнести и два небольших кремнёвых скола (рис. 2.8–2.9), поднятых на берегу моря в Малой Анапской бухте в 1983 г. вместе с двумя упомянутыми ранее вкладышами. Как и вкладыши, сколы окатаны, эти находки могут указывать, что в существовавшем здесь энеолитическом поселении изготавливали и обрабатывали кремнёвые изделия.

Энеолитическое Анапское поселение имело могильник, возможно, курганный, впоследствии перекрытый некрополем Горгиппии. К инвентарю одного из разрушенных энеолитических погребений следует относить наконечник дротика из белого с сероватым оттенком кремня, найденный при земляных работах на ул. Новороссийской в Анапе. Наконечник удлинённо листовидной формы с выделенным черешком, сплошь покрыт мелкой ретушью (рис. 2.10). Близкий по форме наконечник известен среди материалов из слоя энеолита – ранней бронзы Воронцовской пещеры [2, рис. 13.16].

К эпохе энеолита или более позднему времени может быть отнесено изделие

типа скребка из коричневого кремня с грубо обработанными ретушью краями (рис. 2.11), найденное на территории археологического заповедника «Горгиппия» в 1987 г.

Ещё один предмет, культурно-хронологическая принадлежность которого не вполне ясна, обнаружен при раскопках Горгиппии в заполнении позднеантичного (II–III вв.) помещения 115. Это мраморный пест (рис. 1.5) конической формы с основанием в виде сегмента шара, завершающийся двумя коническим рогообразными выступами, один из которых отколот. Рабочая поверхность пята песта тщательно заглажена, в имеющемся по её краю сколе видны следы пигмента красного цвета. Всё это указывает на то, что орудие применялось в древности для растирания красок, но происходило это в античную эпоху или ранее – не ясно. Символика рогов и следы красной краски свидетельствуют о культовом предназначении песта. Форма изделия не характерна для античной эпохи и позволяет относить пест к более раннему времени – эпохе энеолита – бронзовому веку. Неясно также, является пест элементом предшествующего античному периода местной культуры или был доставлен сюда из других регионов Средиземноморья или Малой Азии в период греческой колонизации или позднее: то, что изделие выполнено из мрамора и тщательно обработано, не исключает такого варианта его происхождения. Впрочем, могли существовать и другие, более ранние, чем античное мореплавание, способы попадания на черноморское побережье Западного Кавказа ритуальных предметов иноземного происхождения.

Археологические материалы эпохи поздней бронзы

Самая поздняя находка из Горгиппии, относящаяся к доантичному периоду, – бронзовый топорик-кельт, найденный при раскопках Горгиппии подобно некоторым другим древним предметам – в

заполнении помещения 58 II–III вв. Одноушковый кельт (рис. 1.6) с арочными фасками по обеим сторонам носит следы интенсивного вторичного использования в качестве тесла, в результате чего изделие оказалось изогнутым, ушко утрачено, лезвийная часть орудия расслоилась.

Анапский кельт относится к типу К-32 по классификации Е. Н. Черных и является изделием, характерным для красномяжского очага металлургии, соотносимого с западнопричерноморскими археологическими культурами XIV–XII вв. до н. э. – Ноа и сабастиновской [29, с. 77, 179, рис. 33]. Анапский кельт – самая восточная находка кельта типа К-32, причём значительно удалённая от основного ареала распространения таких орудий.

При первой публикации этой находки автор предположил, что попадание этого изделия в район Анапы может являться свидетельством миграций в этот регион отдельных групп носителей сабастиновской культуры [22, с. 203–205]. После открытия на Таманском полуострове памятников белозерской и сабастиновской археологических культур стало понятно, что имела место не просто локальная миграция, а переселение значительных групп носителей этих культур позднего бронзового века, принёсших на Тамань и свои керамические традиции, и металлические изделия [9, с. 212–218]. В зону расселения (или воздействия) переселенцев входила и та местность, где впоследствии возникнет Горгиппия.

Заключение

Рассмотренные материалы дают основания утверждать, что древнейшее поселение на месте Анапы возникло в эпоху энеолита, и, видимо, существовало на протяжении всего периода бронзового века до его завершающего этапа. Нельзя исключать, что раннегреческое поселение (Синдская гавань античных авторов) возникло в VI в. до н. э. на месте или даже на территории располагавшегося тут поселения раннего железного века, археологиче-

ские следы которого пока не прослежены. Косвенно на это может указывать наличие на некрополе Синдской гавани погребений в каменных гробницах, типичных для населявших этот регион синдов.

Примечательно, что, как и на Мысхако, поселение на берегу Анапской бухты возникает в энеолитическую эпоху. Важную роль в этом, несомненно, сыграло занятие жителей этих поселений морским промыслом, но не исключено, что имели место и другие факторы.

Археологические материалы из раскопок последних десятилетий, в т. ч. в районе Анапы–Новороссийска, дали основание поставить вопрос о существовании в раннем бронзовом веке морских контактов населявших регион носителей майкопской археологической культуры с черноморским побережьем Малой Азии, в частности – с Восточной Анатолией [3, с. 13–15; 31, с. 113–116]. По мнению А. Н. Гей, опирающегося на материалы поселения Мысхако, эти контакты возникли ещё в эпоху энеолита [3, с. 15]. Надо полагать, что в установлении и подержании ранних кавказско-анатолий-

ских связей наряду с энеолитическим поселением в Мысхако существенную роль играло и Анапское поселение. В эпоху майкопской археологической культуры в морские контакты могли быть вовлечены и мореходы Эгеиды [16, с. 68]. Морским путём из Анатолии и Эгеиды на западно-кавказское побережье могли доставляться люди, идеи, технологии, предметы (в числе последних вполне мог оказаться и мраморный «рогатый» пест).

Раскопки Горгиппии продолжают, и надо полагать, коллекция относящихся к доантичному периоду находок будет пополняться. Не исключена и возможность открытия в Анапе и сохранившихся участков культурного слоя древнего поселения. Наиболее перспективен в этом отношении район Малой Анапской бухты, в античную эпоху застроенный гораздо менее плотно, чем территории археологического заповедника «Горгиппия», и давший почти половину происходящих из Анапы находок кремнёвых изделий энеолитической эпохи.

Дата поступления в редакцию 22.07.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е. М. Античный город Горгиппия. М.: Эдиториал УРСС, 1997. 560 с.
2. Воронов Ю. Н. Древности Сочи и его окрестностей. Краснодар: Кн. из-во, 1979. 112 с.
3. Гей А. Н. «Южный след» в памятниках майкопской культуры Западного Кавказа // Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия: тезисы докладов круглого стола. М.: ИА РАН, 2013. С. 13–15.
4. Палеоэкология Северо-Западного Кавказа (Работы Северо-Кавказской археологической экспедиции в 2001 г.) / А. Н. Гей, А. А. Малышев, Е. Е. Антипина, Д. В. Богатенков, О. Е. Вязкова, А. А. Гольева, С. В. Дробышевский и др. // Историко-археологический альманах. 2002. № 8. С. 74–105.
5. Гей А. Н., Савченко Е. И. Исследование поселения Мысхако I в 1990 г. // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 годах. Ейск, 1992. С. 12–15.
6. Дмитриев А. В. Поселение майкопской культуры на Мысхако // XIII «Крупновские чтения» по археологии Северного Кавказа: тезисы докладов. Майкоп, 1984. С. 32–33.
7. Дмитриев А. В. «Постдольменные горизонты», «палеодольмены» и истоки их строительства // XXXII Крупновские чтения. Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. Майкоп: Качество, 2022. С. 44–47.
8. Дмитриев А. В. Дольмены. Заблуждения исследователей и выход из тупика (Логический анализ выводов) // Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа. 2022. Вып. 20. С. 6–35.
9. Кияшко А. В., Сударев Н. И. К вопросу об этнокультурной принадлежности и хронологии памятников позднего бронзового века на Таманском полуострове // XIX Боспорские чтения.

- Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Традиции и инновации. Симферополь-Керчь, 2018. С. 212–218.
10. Клемешов А. С., Малышев А. А. Антропогенные ландшафты Раевского городища // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2022. № 5. Циркумпонтика. Вып. IV. С. 142–154.
 11. Кононенко А. П. Полированные «топоры-тесла» и их использование на поселении «Мысхако» // Древности Кубани: мат-лы семинара. Краснодар, 1987. С. 20–22.
 12. Кругликова И. Т. Памятники эпохи бронзы из Киммерика // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях. 1952. Вып. 43. С. 108–118.
 13. Малышев А. А. Планиграфия и погребальный обряд Мысхаковского могильника // Мысхаковский некрополь. Раскопки 1978–1979 гг. (Некрополи Черноморья. Вып. V). М.: МАКС Пресс, 2020. С. 123–142.
 14. Марковин В. И., Мунчаев Р. М. О двух типах каменных орудий Северного Кавказа // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях. 1961. Вып. 84. С. 19–29.
 15. Марковин В. И., Мунчаев Р. М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. М.: Гриф и К, 2003. 340 с.
 16. Мачинский Д. А. Об образном строе серебряных и золотых художественных изделий из Майкопского кургана // ΣΥΣΣΤΙΑ. Памяти Ю. В. Андреева / отв. ред. В. Ю. Зуев. СПб: Алетейя, 2000. С. 45–70.
 17. Молева Н. В. Древности эпох камня и бронзы на античных памятниках Боспора // Античный мир и археология. 2002. Вып. 11. С. 200–204.
 18. Мунчаев Р. М. Майкопская культура // Эпоха бронзы Кавказа и Средней Азии. Ранняя и средняя бронза / О. М. Джапаридзе, К. Х. Кушнарева, В. И. Марковин и др. М.: Наука, 1994. С. 158–225.
 19. Небиеридзе Л., Цквитинидзе Н. Неолит Западного Кавказа // зნობზო (Amirani). 2012. Vol. XXIV. P. 59–83.
 20. Нехаев А. А. Энеолитические поселения Закубанья // Древние памятники Кубани: мат-лы семинара. Краснодар: Управление культуры Краснодарского крайисполкома, 1990. С. 5–22.
 21. Нехаев А. А. Домайкопская культура Северного Кавказа // Археологические вести, 1992. Вып. 1. С. 76–96.
 22. Новичихин А. М. Находка бронзового кельта в Горгиппии // V «Анфимовские чтения» по археологии Западного Кавказа. Культуры и взаимодействия народов Кавказа в древности и средневековье: мат-лы конф. / ред. Р. Б. Схатум, В. В. Улитин. Краснодар: Вика-принт, 2015. С. 203–205.
 23. Онайко Н. А. Новый памятник майкопской культуры // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях. 1973. Вып. 134: Бронзовый век на территории СССР. С. 58–59.
 24. Осташинский С. М. Вкладышевые орудия поселения Мешоко // Древности Западного Кавказа / отв. ред. Н. Е. Берлизов. Краснодар, 2013. С. 4–28.
 25. Сизов В. И. Восточное побережье Чёрного моря. Археологические экскурсии // Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества / под ред. гр. Уваровой. 1889. Вып. II. С. 1–183 с.
 26. Столяр А. Д. Мешоко – поселение майкопской культуры // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. С. 73–98.
 27. Формозов А. А. Каменный век и энеолит Прикубанья. М.: Наука, 1965. 160 с.
 28. Черленок Е. А. Археология Кавказа (мезолит, неолит, энеолит): учебно-метод. пособие. СПб, 2013. 53 с.
 29. Черных Е. Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. М.: Наука, 1976. 301 с.
 30. Шишлов А. В. Археологические памятники г. Новороссийска и история их исследования // Исторические записки. Исследования и материалы: сб. нач. трудов. Вып. 2. Новороссийск, 1996. С. 43–59.
 31. Шишлов А. В., Колпакова А. В., Федоренко Н. В. Культурно-экономические связи и контакты населения приморской части Северо-Западного Кавказа в эпоху ранней бронзы // XXXII Древние и средневековые культуры Кавказа: открытия, гипотезы, интерпретации. Крупновские чтения. Майкоп: Качество, 2022. С. 113–116.

REFERENCES

1. Alekseeva E. M. *Antichnyy gorod Gorgippiya* [The ancient city of Gorgippia]. Moscow, Redaktsiya URSS Publ., 1997. 560 p.
2. Voronov Yu. N. *Drevnosti Sochi i yego okrestnostey* [Antiquities of Sochi and its environs]. Krasnodar, Kn. iz-vo Publ., 1979. 112 p.
3. Gey A. N. ["Southern trace" in the monuments of the Maykop culture of the Western Caucasus]. In: *Tsivilizatsionnyye tsentry i pervobytnaya periferiya v epokhu rannego metalla: Modeli vzaimodeystviya: tezisy dokladov kruglogo stola* [Civilization centers and primitive periphery in the early metal era: models of interaction: abstracts of round table reports]. Moscow, IA RAN Publ., 2013, pp. 13–15.
4. Gey A. N., Malyshev A. A., Antipina E. E., Bogatenkov D. V., Vyazkova O. E., Golyeva A. A., Drobyshesky S. V., et al. [Paleoecology of the North-Western Caucasus (Works of the North Caucasian archaeological expedition in 2001)]. In: *Istoriko-arkheologicheskiye almanakh* [Historical and Archaeological Almanac], 2002, no. 8, pp. 74–105.
5. Gey A. N., Savchenko E. I. [Study of the Myskhako I settlement in 1990]. In: *Arkheologicheskiye raskopki na Kubani v 1989–1990 godakh* [Archaeological excavations in the Kuban in 1989–1990]. Yeisk, 1992, pp. 12–15.
6. Dmitriev A. V. [Settlement of the Maykop culture on Myskhako]. In: *13th «Krupnovskiy chteniye» po arkheologii Severnogo Kavkaza* [XIII "Krupnovskie readings" on the archeology of the North Caucasus]. Maykop, 1984, pp. 32–33.
7. Dmitriev A. V. ["Post-dolmen horizons", "paleo-dolmens" and the origins of their construction]. In: *XXXII Krupnovskiy chteniye. Drevniye i srednevekovyye kultury Kavkaza: otkrytiya, gipotezy, originalnost* [32nd Krupnov Readings. Ancient and medieval cultures of the Caucasus: discoveries, hypotheses, interpretations.]. Maykop, Kachestvo Publ., 2022, pp. 44–47.
8. Dmitriev A. V. [Dolmens. The researchers' misconceptions and the way out of the impasse (Logical analysis of conclusions)]. In: *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza* [Materials and research on the archeology of the North Caucasus], 2022, iss. 20, pp. 6–35.
9. Kiyashko A. V., Sudarev N. I. [On the issue of ethnocultural affiliation and chronology of monuments of the Late Bronze Age on the Taman Peninsula]. In: *XIX Bosporskiye chteniye. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Traditsii i innovatsii. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [19th Bosporan Readings. Bosporus Cimmerian and barbarian world during the period of antiquity and the Middle Ages. Tradition and innovation. Proceedings of the international scientific conference]. Simferopol-Kerch, 2018, pp. 212–218.
10. Klemeshov A. S., Malyshev A. A. [Anthropogenic landscapes of the Raevskoye hillfort]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and political sciences], 2022, no. 5, Circumponctics, vol. IV, pp. 142–154.
11. Kononenko A. P. [Polished "adze axes" and their use at the Myskhako settlement]. In: *Drevnosti Kubani: mat-ly seminarov* [Antiquities of Kuban: seminar materials]. Krasnodar, 1987, pp. 20–22.
12. Kruglikova I. T. [Monuments of the Bronze Age from Cimmeric]. In: *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh* [Brief reports on reports and field studies], 1952, iss. 43, pp. 108–118.
13. Malyshev A. A. [Planigraphy and funeral rites of the Myskhako burial ground]. In: *Myskhakskiy nekropol'. Raskopki 1978–1979 gg. (Nekropoli Chernomorya. Vyp. V)* [Myskhak necropolis. Excavations 1978–1979 (Necropolises of the Black Sea region. Iss. V)]. Moscow, MAKSPress Publ., 2020, pp. 123–142.
14. Markovin V. I., Munchaev R. M. [About two types of stone tools of the North Caucasus]. In: *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh* [Brief reports on reports and field research], 1961, iss. 84, pp. 19–29.
15. Markovin V. I., Munchaev R. M. *Severnnyy Kavkaz. Ocherki drevney i srednevekovoy istorii i kultury* [North Caucasus. Essays on ancient and medieval history and culture]. Moscow, Grif i K Publ., 2003. 340 p.
16. Machinsky D. A. [On the figurative structure of silver and gold artistic items from the Maykop mound]. In: Zuev V. Yu., ed. *ΣΥΣΣΙΤΙΑ. Pamyati Yu. V. Andreyeva* [ΣΥΣΣΙΤΙΑ. In memory of Yu. V. Andreev]. St. Petersburg, Aletheia Publ., 2000, pp. 45–70.

17. Moleva N. V. [Antiquities of the Stone and Bronze Ages on the ancient monuments of the Bosporus]. In: *Antichnyy mir i arkheologiya* [Antique world and archeology], 2002, iss. 11, pp. 200–204.
18. Munchaev R. M. [Maykop culture]. In: Dzhabaridze O. M., Kushnareva K. Kh., Markovin V. I., et al. *Epokha bronzы Kavkaza i sredy Azii. Rannyyaya i srednyaya bronza* [Bronze Age of the Caucasus and Central Asia. Early and Middle Bronze] / Moscow, Nauka Publ., 1994, pp. 158–225.
19. Nebieridze L., Tskvitinidze N. [Neolithic of the Western Caucasus]. In: *Amirani* [ამირანი (Amirani)], 2012, vol. XXIV, pp. 59–83.
20. Nekhaev A. A. [Eneolithic settlements of the Trans-Kuban region]. In: *Drevniye pamyati Kubani* [Ancient monuments of the Kuban]. Krasnodar, Upravleniye kultury Krasnodarskogo krayapolkoma Publ., 1990, pp. 5–22.
21. Nekhaev A. A. [Pre-Maykop culture of the North Caucasus]. In: *Arkheologicheskiye vesti* [Archaeological news], 1992, vol. 1, pp. 76–96.
22. Novichikhin A. M. [Finding a bronze celt in Gorgippia]. In: Shatum R. B., Ulitin V. V., eds. *V «Anfimovskiyе chteniya» po arkheologii Zapadnogo Kavkaza. Kultury i vzaimodeystviye narodov Kavkaza v drevnosti i srednevekovyye* [5th “Anfimov Readings” on the archeology of the Western Caucasus. Cultures and interactions of the peoples of the Caucasus in antiquity and the Middle Ages]. Krasnodar, Vika-print Publ., 2015, pp. 203–205.
23. Onayko N. A. [New monument of Maykop culture]. In: *Kratkiye soobshcheniya o dokladakh i polevykh issledovaniyakh* [Brief reports on reports and field research], 1973, vol. 134: Bronze Age on the territory of the USSR, pp. 58–59.
24. Ostashinsky S. M. [Insert tools of the Meshoko settlement]. In: Berlizov N. E., ed. *Drevnosti Zapadnogo Kavkaza* [Antiquities of the Western Caucasus]. Krasnodar, 2013, pp. 4–28.
25. Sizov V. I. [Eastern coast of the Black Sea. Archaeological excursions]. In: gr. Uvarova, ed. *Materialy po arkheologii Kavkaza, sobrannyye ekspeditsiyami Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Materials on the archeology of the Caucasus, collected by expeditions of the Moscow Archaeological Society], 1889, iss. II, pp. 1–183.
26. Stolyar A. D. [Meshoko – a settlement of the Maykop culture]. In: *Sbornik materialov po arkheologii Adygei* [Collection of materials on the archeology of Adygea]. Maykop, 1961, pp. 73–98.
27. Formozov A. A. *Kamennyy vek i eneolit Prikubanya* [Stone Age and Eneolithic of the Kuban region]. Moscow, Nauka Publ., 1965. 160 p.
28. Cherlenok E. A. *Arkheologiya Kavkaza (mezolit, neolit, eneolit)* [Archeology of the Caucasus (Mesolithic, Neolithic, Chalcolithic)]. St. Petersburg, 2013. 53 p.
29. Chernykh E. N. *Drevnyaya metalloobrabotka na Yugo-Zapade SSSR* [Ancient metalworking in the South-West of the USSR]. Moscow, Nauka Publ., 1976. 301 p.
30. Shishlov A. V. [Archaeological monuments of Novorossiysk and the history of their research]. In: *Istoricheskiye zapiski. Issledovaniya i materialy* [Historical notes. Research and materials. Vip. 2]. Novorossiisk, 1996, pp. 43–59.
31. Shishlov A. V., Kolpakova A. V., Fedorenko N. V. [Cultural and economic ties and contacts of the population of the coastal part of the North-West Caucasus in the Early Bronze Age]. In: *XXXII Drevniye i srednevekovyye kultury Kavkaza: otkrytiya, gipotezy, svoyeobraziye. Krupnovskiyе chteniya* [32nd Ancient and medieval cultures of the Caucasus: discoveries, hypotheses, interpretations. Krupnovsky readings]. Maykop, Kachestvo Publ., 2022, pp. 113–116.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Новичихин Андрей Михайлович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела археологии Анапского археологического музея;

e-mail: yazamat03@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey M. Novichikhin – Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Archaeology, Anapa Archaeological Museum;

e-mail: yazamat03@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Новичихин А. М. К вопросу о догреческом поселении на месте Горгииппии // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 12–22.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-12-22

FOR CITATION

Novichikhin A. M. On the issue of Pre-Greek settlement on the site of Gorgippia. In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 5, Circumpontica, iss. V, pp. 12–22.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-12-22